Наконецъ то, Искренно-любимый и дорогой Вы мой Федоръ Михайловичъ, Вы дали¹ мнѣ вѣсточку о себѣ; а ужъ какъ я обрадовался ей и какъ я цѣловалъ Васъ всѣхъ и родителей и новорожденныхъ, то этаго никакимъ перомъ не опишешъ, ни какимъ словомъ не выразишь! Да и сколько хорошихъ поводовъ къ тому было: во 1^{хъ} вѣсть о тѣхъ, кого всѣмъ сердцемъ и всею душою любишь; во 2^{хъ} вѣсть хорошая о ниспосланіи имъ – этимъ хорошимъ и любимымъ существамъ – хорошей въ жизни отрады и наконецъ 3^е то, что все это получилось мною въ то время, когда невольно бываетъ весело и радостно на сердцѣ² всякаго Христіанскаго человѣка, когда и ты самъ и всѣ вокругъ тебя радуются и любовно цѣлуются и когда всѣ мы, привѣтствуя другъ друга радостнымъ

// л. 14

Христось Воскресь, въ отвѣтъ Во истину воскресь! – утѣшительно для животолюбія вѣруемъ въ жизнь вѣчную и нескончаемую! Поцѣлуйте же и Вы меня, Друзья и братья, такъ какъ я Васъ цѣлую и вѣрите тому, что искренности моихъ чувствъ къ вамъ нѣтъ предѣловъ. Да, Дорогой мой Федоръ Михайловичъ, не мало радовался я и тому, что у васъ родилась маленькая (хотя послѣднее слово я употребляю относительно, такъ какъ вы пишете, что она большая) Соничка. Дѣйствительно первое убѣжденіе въ томъ, что у тебя есть твоя собственная частица плоти и духа внѣ тебя самаго, чѣмъ бы убѣжденіе это не зарождалось, т. е. услышаніемъ ли писка голоса, или увиданіемъ всего вновь явившагося существа, - убѣжденіе это до того сладостно, что ни съ чѣмъ сравниваемо быть не можетъ; оно любовь, - но любовь такая, которую и любившій даже истинно человѣкъ не испытывалъ еще! Я когда читалъ строки, въ которыхъ вы мнѣ описали этотъ моментъ вашихъ ощущеній, - я плакалъ отъ полного вамъ сочувствія и радовался за васъ. Ну, поздравляю же Васъ и милую и добрую Анну Григорьевну съ полученною вами радостію; отъ души и всѣхъ моихъ помышленій желаю, что бы новорожденная была здорова и что бы радость, доставленная Вамъ³ ея появленіемъ на свѣтъ, не только не обратилась въ привычную, но напротивъ прогрессивно росла и увеличивалась съ возрастомъ дней ея жизни! За то, что Анна Григорьевна перенесла эту операцію съ подобающею энергіею и мужествомъ, прошу Васъ за меня поцѣловать ея ручки, да не одинъ разъ а безъ счету.

// л. 14 об.

¹ В рукописи ошибочно: далили

² В рукописи ошибочно: сердце

³ Вамъ вписано.

Теперь скажу вамъ нѣсколько словъ о впечатлѣннѣи, сдѣланномъ послѣднимъ вашимъ произведеніемъ: масса вся, безусловно вся въ восторгѣ! Въ клубѣ, въ маленькихъ салонахъ, въ вагонахъ на желѣзной дорогѣ (вѣдь я постоянно бываю въ разъѣздахъ и вотъ на дняхъ только возвратился изъ Тамбова) вездѣ и отъ всѣхъ только и удается слышать одно и тоже: читали ль Вы послѣдній романъ Достоевскаго? вѣдь это прелесть, просто не оторваться до послѣдней страницы! Въ истинѣ этихъ словъ клянусь вамъ честью! Я готовъ называть Вамъ даже имена тѣхъ, отъ которыхъ мнѣ удавалось во множествѣ слышать эти отзывы. Жена Рязанскаго Губ. Предвод. дворянства Рѣдкина (мужъ которой былъ отрѣшонъ отъ должности по докладу Валуева за сочувственный адресъ Московскому дворянству, когда оно разсужденіями своими⁴ накликало себѣ опалу и которая, т. е. не опала, а жена сама женщина чрезвычайно образованная и развитая) цѣлая семья Гучковыхъ, Колумбовыхъ и многія многія другія, выражая мнѣ свой восторгъ, говорили прямо, что онѣ ничего подобнаго еще не читали, онѣ влюблены въ романъ, а отъ исторіи Marie до сихъ поръ плачутъ. Дѣйствительно разсказъ до того правдивъ и искрененъ, что и я, грѣшный, не разъ и не два прекращалъ чтеніе отъ того, что духъ захватывало отъ легочнаго спазма и онъ проходилъ только отъ вспры<с>нувшихъ слезъ! Къ личности Идіота привязываеш<ь>ся до того, что спишь, обѣдаешъ вмѣстѣ съ нимъ и въ это время любишь его такъ какъ любишь только самаго себя. Послѣдній разсказъ его тремъ сестрамъ и маменькѣ, объясненіе какъ можно нарисовать картину – полную картину – изъ одной головы и опредѣленіе натуръ и характеровъ⁵ двухъ сестеръ и маменьки

// л. 15

верхъ художественнаго совершенства, торжество таланта! Больше говорить не могу и не буду, - не могу, потому что самъ только оторвался отъ первой части, не буду, потому что это значило бы наполнить все письмо одними и тѣми же похвалами и восторженными фразами. На дняхъ я видился съ однимъ господиномъ, участвующемъ въ Москов. Вѣдом. и близкимъ ко всѣму семейству Каткова, господинъ этотъ мнѣ сказалъ, что салонъ Катковыхъ въ восторгѣ отъ романа; на сколько отзывъ этотъ справедливъ – не знаю; если же что услышу отъ самаго Мих. Никиф. съ которымъ, хотя и рѣдко, но выдаюсь, - сообщу вамъ тотъ часъ. Въ литературныхъ отзывахъ откликнулся⁶ только Русскій Инвалидъ – отзывъ былъ хорошій, больше ни гдѣ и ничего не читалъ, хотя слежу за многимъ. Но вѣдь Вы, Другъ мой Ѳедоръ⁷ Михайловичъ, знаете, что за подробную критику вашихъ произведеній наши доморощенныя и недоучоныя критиканты не охотно и берутся. Я по крайней мѣрѣ знаю только двоихъ, которые заговорили было громко и съ

⁴ В рукописи ошибочно: своему

⁵ натуръ и характеровъ вписано.

⁶ Вместо: откликнулся - было: откликнулись

⁷ Вместо: Ѳедоръ - было: Ѳеддоръ

увѣренности о вашихъ произведеніяхъ, - это Белинскій и Апол. Григорьевъ; ну а другіе все пробавляются на описаніи достоинствъ, доступныхъ для нихъ и подходящихъ подъ ихъ Эстетику – Петербургскихъ Трущобъ, разнаго театральнаго хламу Дьяченки и Мана или до бѣшенства упражняются въ задираніи Каткова и Аксакова; когда же имъ и съ чѣмъ заглянуть въ то, на что слѣдовало бы серьезно обратить вниманіе нашей доброй, но все таки бѣдной и скудной массы! Меня одно удивляетъ – чего молчатъ Апол. Майковъ, Страховъ и даже Милюковъ, вѣдь, положимъ, что люди эти тоже не могли бы сказать Богъ знаетъ чего, но все таки могли бы сказать хоть правду; вѣдь говорили же прежде; помните когда умеръ Валеріанъ!..

// л. 15 об.

О томъ, что дѣлается у насъ, въ Москвѣ, я не знаю – стоитъ ли и говорить. Вѣдь мы только думаемъ и чувствуемъ по своему, а живемъ – даже и не такъ какъ Богъ велитъ – а какъ прикажутъ намъ изъ Питера! Прикажутъ намъ служить молебны – мы и служимъ, прикажутъ намъ колоть ледъ и свозить снѣгъ – мы и колимъ и свозимъ; благо народъ мы смиренный и благодушный! А все таки нечего грѣха таить жизнь у насъ; право, идетъ скучная и больно монотонная! Вѣдь если не сосредоточиться въ своихъ маленькихъ интересахъ, то, право, ни посмотрѣть, ни послушать нечего. Изъ всего что дѣлается вокругъ все таки самое лучшее и самое живое составляетъ наше новое судопроизводство. Кромѣ того, что оно на практикѣ прямо повѣяло чѣмъ то дѣйствительно хорошимъ, куда бы вы не поѣхали, если только прійдется вамъ посѣтить тѣ мѣста гдѣ новый порядокъ еще не введенъ, то непременно въ сборной избѣ услышите отъ собравшихся мужичковъ, что они сильно желаютъ этаго дѣла. Въ этомъ я уже самъ собственнымъ ухомъ и собственнымъ глазомъ убѣдился. Не дурно такъ же говорить мужичокъ о сознаваемой имъ потребности въ грамотности; но здѣсь вся бѣда въ томъ, что земство, гдѣ все таки превалируетъ начало господское, состоящее въ большинствѣ изъ лицъ усвоившихъ себѣ привычки или отставныхъ офицеровъ или промотавшихся помѣщиковъ, людей стало быть потерявшихъ природную чистоту нравовъ, а ужъ о развитіи и говорить нечего, - то дѣло это зачинается и приводится⁸ въ исполненіе очень плохо!.. Утѣшеніемъ служить одно - вѣдь перебродитъ же когда нибудь эта бурда и выйдетъ пиво. Вопросы о желѣзныхъ дорогахъ у насъ рождаются какъ грибы и мы скоро не только всю среднюю Россію будемъ проѣзжать по чутункѣ, но пожалуй въ нѣсколько дней будемъ

// л. 16

кататься и въ отдаленную Сибирь, - такъ по крайней мѣрѣ оповѣщаетъ насъ проэктъ, съ которымъ въ настоящее время въ Питерѣ Генер. Губ. Западной Сибири Хрущовъ. О себѣ собственно я ничего особеннаго сообщить Вамъ не могу: Чувствую себя, послѣ прошлогодняго леченія въ Карлсбадѣ и послѣ

⁸ В рукописи ошибочно: приводится

отраднaго путешествія, несравненно лучше, пожалуй могу сказать даже совсѣмъ хорошо; Работы много, но такъ какъ дѣло мнѣ хорошо знакомое, а здоровье тоже не тревожное, - то я и переношу мои труды легко и безъ горя; Дѣтишки здоровы и ребята хорошіе, что и радостно. А вотъ настанетъ лѣто – поѣду по моей инспекціи, прокачусь по обожаемой мною Красавицѣ Волгѣ-матушкѣ, полюбуюсь ея густымъ населеніемъ въ Тверской, Ярославской, Костромской и Нижигородской⁹ Губер. Загляну во всѣ хорошія мѣста святынь Ипатьевскихъ и Бабаевскихъ и набравшись того духу, который такъ любъ и по душѣ мнѣ, возвращусь въ концѣ Августа съ тѣмъ, что бы съ запасною думкою жить и доживать жизнь. А Васъ, Ѳедоръ Михайловичъ, все таки прошу и прошу искренно откликаться хоть изрѣдка; вѣдь Вы знаете какъ сильно я васъ люблю и какъ интересуется меня все, что только касается васъ. Такъ какъ я писать къ Вамъ непременно буду, то я увѣренъ, что Вы, если даже и оставите Милую Женеву (не сердитесь на меня, что я все таки продолжаю ее называть милою), съ ея очаровательнымъ озеромъ и поразительно-восхитительнымъ Монбланомъ (которымъ я и теперь восхищаюсь, воображая себя сидящимъ на скамеечкѣ островка Ж. Ж. Руссо), - то устройте такъ, что приходящія на ваше имя письма, будутъ отправляемы къ вамъ по мѣсту нахождения. Ну, будьте же здоровы, счастливы и веселы! Всего этаго желаетъ вамъ отъ души и сердца искренно и неизмѣнно васъ любящій и преданный С. Яновскій

12^е Апрѣля, 1868 года.

Москва.

// л. 16 об.

⁹ Так в рукописи.